

На правах рукописи

УДК 314.748

Божева Александра Михайловна
ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА
РОССИЙСКОЙ ИММИГРАЦИИ В США

Специальность – 25.00.24. –
экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург
2006

Работа выполнена на кафедре экономической географии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор географических наук
Юрий Никифорович Гладкий

Официальные оппоненты: доктор географических наук
Эрнест Львович Файбусович
кандидат географических наук
Владимир Васильевич Гарабцов

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится « 3 » марта 2006 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.199.26 по присуждению ученой степени доктора наук при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб.р.Мойки, 48, корп. 12, ауд. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «31» января 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Махова И.П.

2006 А
2283

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Последнее десятилетие 20-го века было отмечено важным изменением на политической карте Европы, а именно прекращением существования СССР и, как результат - образованием новых государств. Распад СССР и последующие изменения в экономической и социальной жизни населения обусловили возрастание миграционного обмена между бывшими республиками, а также увеличение миграционного оттока за границу. Международный миграционный поток с территории Российской Федерации был направлен в основном в три страны: Германию, Израиль и США.

Анализ литературы по изучаемому вопросу показал, что:

- существует не так много исследований по вопросу российской иммиграции в США;
- большинство из них имеет исторический, публицистический, и лишь редко - географический характер;
- информация о предыдущих волнах иммиграции ограничена, особенно это касается демографических характеристик и данных о расселении иммигрантов;
- использование передовых аналитических методов анализа также не является характерным для изучения процесса иммиграции, по крайней мере, в отечественной науке.

Относительная молодость новой 4-ой волны эмиграции объясняет недостаток научных исследований по этой теме, причем как в отечественной, так и зарубежной, в частности - американской литературе. Говоря об отечественных источниках, нельзя не отметить их отрывочность, отсутствие четкой методологической основы оценки различных компонентов миграции, слабую освещенность вопросов географии расселения российских иммигрантов в рассматриваемой стране иммиграции. Большинство отечественных авторов оперируют российскими статистическими данными, предоставляемыми Федеральной службой государственной статистики (ФСГС). Однако методы учета эмиграции и информация ФСГС весьма ограничены. Большинство данных не находится в свободном доступе для научной и широкой общественности, или же не дает возможности оценить многие важные вопросы, связанные с миграцией, такие как: занятость и образовательный уровень эмигрантов, этнический состав и половозрастная структура эмиграционного потока, география расселения в странах иммиграции. Использование иностранной (в данной работе - американской) статистической информации существенно необходимо и дает несомненное преимущество с той позиции, что она является более полной. Этот пакет в какой-то

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 306 окт 99

мере закономерен вследствие того, что иммиграционные службы стран склонны уделять больше внимания гражданам, прибывающим в страну, чем тем, которые ее покидают.

Несмотря на недостаточную изученность 4-ой волны, многие авторы указывают на одну характерную черту, отличающую ее от предыдущих волн, а именно интеллектуальность (Иконников, 1993; Ушкалов, 2000; Зайончковская, 2001, 2003; Жаренова, Кечил и Пахомов, 2002; Дежина, 2003.) Анализ интеллектуальной российской иммиграции в США является одним из важнейших вопросов для изучения в рамках данной работы.

Объектом диссертационного исследования является российская иммиграция в Соединенные Штаты Америки, ставшие одной из стран притяжения новой волны эмиграции из России.

Предметом исследования являются количественные и качественные особенности четвертой волны иммиграции из России в США, рассматриваемые во временно-пространственном срезе за период 1990-2003 гг. Особый акцент в работе сделан на отличительных характеристиках и новых тенденциях, прежде не характерных для российской иммиграции в США.

Гипотеза исследования состоит в том, что 4-ая волна иммиграции имеет структуру и географию расселения, отличные от предыдущих волн. Географические особенности расселения российских иммигрантов в США определяются такими притягивающими социальными и экономическими факторами как: средний уровень дохода на душу населения, уровень образования, структура занятости и процент русскоязычного населения в определенном штате. Картина расселения изменилась в связи появлением новых территорий (городов)-центров притяжения российской иммиграции. Изменилась также структура потока, а именно произошло увеличение доли иммиграции талантов (в т. ч. и интеллектуальной иммиграции).

Целью диссертации является пространственно-временной и структурный анализ иммиграции из России в США, раскрытие основных отличительных особенностей 4-ой волны, определение позитивных притягивающих факторов, определяющих закономерности расселения иммигрантов по территории Соединенных Штатов для выявления настоящих и будущих тенденций.

В соответствии с обозначенной целью в работе потребовалось решить следующие задачи:

- выявить исторические этапы эмиграции населения из России и традиционные центры концентрации русскоязычного населения в США;
- дать характеристику и проанализировать динамику временного и постоянного потоков 4-ой волны российской иммиграции и оценить структурное влияние первого на последний;

- проследить изменения половозрастной структуры иммиграционного потока из Российской Федерации;
- оценить вклад структурных компонентов миграционного потока, а именно цепной миграции, обусловленной семейными связями мигрантов с российскими иммигрантами, проживающими на территории США, а также американскими гражданами;
- выявить вклад такого компонента миграции как миграция занятого населения России, в пределах этого вопроса оценить объемы интеллектуальной иммиграции (“утечки умов”) и миграции “талантов” с разработкой необходимого методологического подхода к оценке;
- проанализировать географию распределения временного и постоянного миграционных потоков по территории США на уровне штатов и крупнейших метрополий;
- осуществить анализ территориальной дифференциации *чистой иммиграции* (иммиграция новоприбывших граждан);
- оценить влияние предполагаемых решающих факторов, притягивающих иммигрантов и определяющих закономерности географии расселения на уровне штатов, таких как: средний уровень дохода на душу населения, уровень безработицы, уровень образования, структура занятости, уровень финансирования сектора “научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы”, численность русскоязычного населения в определенном штате, для установления современных тенденций и будущего прогнозирования;
- дать сравнительный анализ данных российской и американской статистики.

Методы работы и информационная база. Методы, использованные в исследовании, базируются в основном на результатах и выводах концептуальных теоретических и практических работ зарубежных авторов (Cadwallader M., Lewis G. J., Castles S., Miller M. J., Dorigo G., Tobler W., Clark W. A. V., Massey D. S., Ravenstein E. G., White P., Woods R. и др.), а также некоторых отечественных исследователей миграций населения (Рыбаковского Л.Л., Зайонцковской Ж.А., Ионцева В. А., Ушкалова И.Г., Хорева Б.С., Чапека В.Н.). К основным методам, получившим применение в данной работе, можно отнести сравнительно-географический, статистический и картографический.

Информационная база исследования представлена широким кругом источников, наибольшее значение среди которых имеют статистические. Статистические данные, использованные для анализа, были взяты из публикаций

Службы Гражданства и Иммиграции, Бюро Цензов США. Источником ГИС-данных, использованных в целях визуализации данных, послужила коллекция файлов "TIGER", предоставляемая Бюро Цензов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- автором предложены методы оценки различных компонентов миграции, в том числе миграции "танталов";
- впервые в литературе осуществлен детальный анализ географии российской иммиграции и раскрыты причины расселения иммигрантов с позиции теории притягивающих и выталкивающих факторов;
- раскрыты аналитические возможности ГИС для анализа и визуализации расселения иммиграции.

Основные положения, выносимые на защиту:

- с распадом СССР возникла и в настоящее время продолжается 4-ая волна российской иммиграции в США, принципиально отличающаяся от предыдущих по своей структуре и характеру размещения мигрантов;
- "утечка умов" является неотъемлемым компонентом более емкого понятия "миграция талантов", характеризующего 4-ую волну российской иммиграции в США;
- за изучаемый период география иммиграции изменилась в сторону большего разнообразия, прежде всего, за счет ослабления роли Нью-Йорка как традиционного центра концентрации русскоязычного населения и возрастающей роли других мегаполисов;
- на протяжении анализируемого периода времени иммиграционный приток из России в США претерпел ряд существенных изменений, заключающихся в увеличении "интеллектуальности" и "талантливости" потока, омоложении благодаря увеличению доли молодых специалистов;
- в настоящее время распределение мигрантов по территории США в многом определяется количеством средств, израсходованных на сектор "научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы", а также местожительством русских, эмигрировавших ранее.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методики исследования и оценки компонентов миграции (пошаговой, цепной и интеллектуальной миграции), в уточнении понятий "утечка умов" и "утечка талантов". Автором были предложены подходы к анализу и картографированию пространственного распределения миграционного потока.

Практическая значимость работы определяется возможностью исполь-

зования результатов исследования для корректировки миграционной политики, прежде всего - России. С научной точки зрения, разработанные методы оценки различных компонентов миграции могут быть использованы при изучении миграционных потоков из других стран при соответствующем адаптировании к новой статистической информации.

Публикации и апробация работы. По теме диссертации опубликовано 5 работ. Результаты и выводы исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Ю.Д. Дмитриевского “Гуманитарная география в XXI веке” (СПб, 2005).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения, и включает 10 таблиц и 23 рисунка. Общий объем диссертации составляет 178 страниц. Библиографический список состоит из 135 источников, 104 из которых на иностранном языке.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** дана общая характеристика работы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость работы.

Глава первая *“Концептуальные подходы к изучению процесса миграции”* содержит критический анализ миграционных концепций и теорий, оценку различных форм и компонентов миграционного потока (таких как пошаговая, цепная и интеллектуальная миграции), а также характеристику методов, использованных в данной работе.

Явление миграции мульти-мотивно и мульти-аспектно, в котором участвуют различные слои населения и которое выражается во множестве форм и частных случаев. Как правило, миграционный поток складывается из нескольких компонентов, некоторые из которых могут превалировать, определяя общий характер миграции.

Эмигранты покидают страну по различным причинам экономического, политического и социального характера. Если любое из этих условий является чрезвычайно невыносимым для мигранта, выбор страны назначения в определенной степени вынужден и сделан без предварительного процесса рассмотрения других возможных альтернатив. Эмигранты вынуждены искать не требующий больших затрат быстрый выход из страны и думают о безопасном переезде в направлении, где условия более благоприятны. В такой ситуации, первое выбранное место прибытия отличается от желаемого окончательного места жительства. Политическое или социальное давление, недостаток средств, а иногда

и времени на принятие лучшего решения выступают как факторы по-стадийной миграции.

В международной миграции затраты на переезд, фактор дистанции, недостаток финансовых возможностей мигрантов и государственные ограничения на объем и качество миграционного потока являются существенными факторами и, довольно часто многие мигранты вынуждены мигрировать через серию перемещений (шагов).

Об объеме потока транзитных мигрантов или пошаговой миграции можно судить по разнице между числом иммигрантов, зарегистрированных по стране рождения и зарегистрированных по стране последнего места жительства; но для выявления ее направленности автор предлагает использовать коэффициент пошаговой миграции ($K_{пм}$) не только для выявления ее наличия как явления, но также направленности. Этот коэффициент выражается как отношение числа иммигрантов, зарегистрированных по стране последнего места жительства, и числа иммигрантов по стране рождения. Формула расчета коэффициента пошаговой миграции имеет следующий вид:

$$K_{пм} = I_{мж} / I_{рожд}, \text{ где}$$

$K_{пм}$ – коэффициент пошаговой миграции, $I_{мж}$ – число иммигрантов по стране последнего места жительства, $I_{рожд}$ – число иммигрантов, зарегистрированных по стране рождения. Если коэффициент пошаговой миграции равен 1, то пошаговая миграция не наблюдается, т.е. для приехавших граждан страна их рождения является и страной их последнего места жительства.

Если $K_{пм}$ больше 1, это значит, что пошаговая миграция присутствует, и определенная часть приехавших являлись жителями страны эмиграции, но не были рождены в ней. Например, иммигранты из бывших республик СССР мигрировали сначала в Россию, а затем в США. Российская Федерация в данном случае выступает как транзитная страна.

Если $K_{пм}$ меньше 1, то пошаговая миграция так же присутствует, но имеет другую направленность, а именно, часть уроженцев России перед тем как мигрировать в США проживала на территории других государств, которые являлись для них транзитными.

Описанный выше подход имеет ряд ограничений, связанных с несовершенством системы миграционного контроля и с отсутствием информации о странах предыдущего пребывания мигрантов.

Другой существенный аспект процесса миграции – это цепная миграция. Миграция определяется социальным и психологическим факторами. Миграционные потоки связаны социальными отношениями, через которые передается

опыт и впечатления эмигрантов и оказывается влияниис на личностные стремления потенциальных мигрантов. Информационные каналы выступают как связующее звено между эмигрантами и местом их происхождения. Через сети каналов информация о возможностях трудоустройства, уровне доходов и социальном благополучии передается на родину эмигрантов. Люди склонны мигрировать в те страны и регионы, на территории которых уже обжились их родственники или друзья. Множество зарубежных исследований показывают, что дружественные и семейные связи являются источниками реальной и самой последней информации.

Разрешение на въезд иммигрантов на основе семейных связей разделяется на четыре подтипа предпочтения. Для оценки цепной миграции только вторая категория (супруги, дети, не женатые/ замужние сыновья и дочери легальных иностранных резидентов) предпочтения представляет интерес. Посредством расчета удельного веса числа иммигрантов, получивших разрешение на въезд на основе семейных связей с уже мигрировавшими родственниками, по отношению к общему числу принятых легальных иммигрантов (в год) можно приблизительно оценить объемы цепной миграции в общем потоке из какой-либо страны.

“Утечка умов” является неотъемлемым компонентом более емкого понятия “миграция талантов”, характеризующего 4-ую волну российской иммиграции в США. Для оценки масштабов интеллектуальной миграции и миграции “талантов” необходимо учитывать как постоянную так и временную составляющие потока. В общепринятом смысле “утечка умов” определяется как односторонне направленная миграция высококвалифицированных кадров из развивающихся стран в развитые с выгодой притока интеллектуального человеческого капитала для последних. Временная интеллектуальная миграция связана с международным сотрудничеством и может рассматриваться как обмен “умами”, или одалживание “умов”, в зависимости от того, какая участвующая страна получает большую выгоду. Переезд высокообразованного и квалифицированного персонала на постоянное место жительства за рубеж является действительной потерей или “утечкой умов”.

Тем не менее, временная интеллектуальная миграция должна быть учтена при изучении “утечки умов”, т.к. она является потенциальной будущей окончательной миграцией профессионалов. Обмен кадрами на время, международные перемещения кадров внутри компании и обмен студентами создают условия и предпосылки для дальнейшего решения эмигрировать. При “утечке умов” развивающая функция миграции проявляется в полной мере. Ранее уехавшие кад-

ры или студенты с большой вероятностью склонны остаться на постоянное место жительства в стране временного пребывания. Ушкалов (2000) широко определяет “утечку умов” - как отъезд из страны любых специалистов, вовлеченных в квалифицированный интеллектуальный или творческий труд, а также отъезд потенциальных специалистов: студентов, аспирантов и стажеров. Данное определение в большей степени отражает полноту процесса интеллектуальной миграции, т.к. включает временный компонент.

По мнению автора, для получения более точного представления об объемах интеллектуальной миграции необходимо обратиться к данным по занятым мигрантам, т.к. “утечка умов” является частью трудового потока. Более конкретно, только одна широкая категория занятых, учитываемая Службой гражданства и иммиграции США, может рассматриваться как основной источник постоянной интеллектуальной иммиграции, а именно категория занятых “по профессиональной специальности и технические сотрудники” (*professional specialty and technical*). Эта категория включает в себя следующие группы профессий: архитекторы и геодезисты; профессиональные консультанты; инженеры и картографы, врачи, диагносты и медицинские сестры, адвокаты и судьи, библиотекари, ученые математических и компьютерных наук, ученые естественных наук, учителя школ, колледжей и университетов, технологи и техники, писатели, актеры, артисты эстрады и спортсмены.

Широта и сложность данной категории занятых делают ее несоответствующей определению интеллектуальной миграции, т.к. оно не включает писателей или спортсменов. Однако именно широта этой группы занятости заставляет задуматься о расширении взгляда на проблемы потери населения вследствие эмиграции. Р. Флорида предложил концепцию “таланта”, под которым он понимает процент населения с бакалаврской или выше степенью и связывает это понятие с учеными, инженерами, профессиональными и техническими работниками (Florida, 2002). На наш взгляд, подход автора ограничен, трактуемое им понятие “таланта” отражает общепринятое определение “утечки умов”.

По нашему мнению, под “талантом” следует понимать все разнообразие выдающейся части человеческого капитала. Потеря талантливой части населения может расцениваться как потеря части национального богатства. С этой точки зрения, в изучении миграционных процессов более целесообразно расширить понятие “утечки умов” до “утечки ценного человеческого капитала” или “утечки талантов”. Под “утечкой талантов” автор понимает эмиграцию одаренных специалистов, в том числе будущих (студентов, аспирантов, стажеров), которые могут быть заняты в любой сфере. Существует четкая граница

между понятиями “утечки умов” и “талантов”; первое отражает миграцию населения, занятого в “научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах”, в то время как второе, отражает миграцию граждан, учитываемых в категории занятости “профессиональная специальность и технические сотрудники”, определяемой СГИ США. В целом, понятие “утечки умов” может рассматриваться как пересекающееся с понятием “утечки талантов” и являющееся частью последней.

Автор считает, что для оценки временной интеллектуальной иммиграции необходимо учитывать иммигрантов следующих визовых категорий (в скобках тип визы): профессиональные специалисты (H1B), стажеры производственного обучения (H3), посетители по обмену (J1), персонал международных компаний (L1), рабочие с экстраординарными способностями или достижениями (O1), студенты и учащиеся.

Все выше перечисленные категории могут быть названы участниками “утечки умов”, однако понятие “утечки талантов” более широко и для ее оценки необходимо помимо упомянутых категорий иммигрантов также учитывать следующие визовые категории не-иммигрантов: международно-известные спортсмены и эстрадные артисты (P1), артисты и эстрадные артисты, участвующие в двухсторонних программах по обмену (P2), артисты и эстрадные артисты, участвующие в уникальных культурных программах (P3).

Во второй главе “*История российской иммиграции в США*” осуществлен анализ географии расселения иммигрантов в США, уехавших из России в предыдущие волны.

Несмотря на расхождения во взглядах на проблему периодизации, обычно выделяют четыре волны массовой эмиграции из России. Это разделение отчасти верно в отношении эмиграции в США. Начало первой волны, как правило, ассоциируется с Первой мировой войной и революцией 1917 г. Что касается эмиграции в США, первая волна началась гораздо раньше, до революции 1917 г. Данное заключение сделано автором на основании анализа данных СГИ США, которые показывают, что первая волна началась приблизительно в 1860-80-х гг. и, в целом, охватывает период 1860-1910 гг. Первая волна может быть названа пре-революционной. Иммиграция 1-ой волны носила экономический характер. Большинство эмигрантов состояло из крестьян, ремесленников, мастеровых и рабочих. Эмиграция была более экономически выгодна, чем перемещения внутри страны. Наряду с экономическими мигрантами, мигрировали политические революционеры, преследуемые царскими властями, их миграция была названа анти-царистской политической эмиграцией. Первые поселения

русских появились в 18 веке на Аляске и Калифорнии, позднее в 1880 г. несколько поселений было зарегистрировано на территории штатов Айдахо, Техас и Вашингтон. В течение первой волны большинство русских прибывало через порты: Нью-Йорк, Филадельфия и Балтимор.

Вторая волна началась со вступлением России в Первую мировую войну в 1914 г. и охватила время Октябрьской революции 1917 г., а в 1920-30-х гг. она постепенно закончилась. В течение первых пятнадцати лет 20-го века 2,6 миллиона людей покинуло Россию, две трети из них переехало в США (Оболенский, 1928, с.20). В основном, эмиграция второй волны состояла из политических беженцев из различных социальных ниш: мигрировали некоторые части Белой Армии, которые покинули страну после Гражданской войны (1918-1920), русские, депортированные правительством; среди последних преобладали представители интеллектуальной элиты России. Размещение иммигрантов второй волны по территории США совпало с картиной расселения первой. В начале 20-го века следующие города являлись основными местами поселения прибывающих российских иммигрантов: Нью-Йорк, Детройт, Чикаго, Питтсбург, Филадельфия, Джерси, Кливленд и Сан Франциско.

Третья волна российской иммиграции в США связана со Второй мировой войной. Ядро иммиграции этой волны было сформировано из советских граждан - заключенных с территории Германии и депортированных граждан, а позже из тех, кто не желал или не имел возможности вернуться. Достаточно сложно подтвердить существование третьей волны российской иммиграции статистически, опираясь на данные американской статистики по странам последнего места жительства. Изначально эмигранты оседали в Европе, но позднее некоторые из них переезжали в Америку, Канаду и Австралию.

Несмотря на послевоенную третью волну массовой миграции русскоязычных граждан, в 1950 г. численность иммигрантов первого поколения снизилась. По мнению автора, причин сокращения численности иммигрантов первого поколения после третьей волны существует несколько: не столь значительные масштабы самой волны по сравнению с предыдущими; естественная убыль населения, которую не мог покрыть миграционный приток; "запоздалость" волны, волна началась в годы войны и продолжалась до 1950- гг.; вполне возможно предположить, что многие приехали после 1950 г., т.к. для многих США стали вторым шагом в миграции после Европы; экстрадиции, происходившие на рубеже конца 1940-х - начала 1950-х гг. В результате, произошло практически повсеместное снижение численности иммигрантов первого поколения, за исключением только южных штатов и штатов Запада, а именно Флориды, Ка-

лифорнии, Невады, Аризоны и Нью-Мексико. Данные штаты укрепили свои позиции центров концентрации русскоязычного населения.

Третья глава *“Динамика, тенденции и пространственное распределение российской иммиграции новой волны”* включает детальный анализ изменения структуры и пространственной картины расселения 4-ой волны российской иммиграции США на уровне штатов и метрополий за изучаемый период времени, а также результатов корреляционного и регрессионного анализов факторов, определяющих расселение мигрантов на уровне штатов.

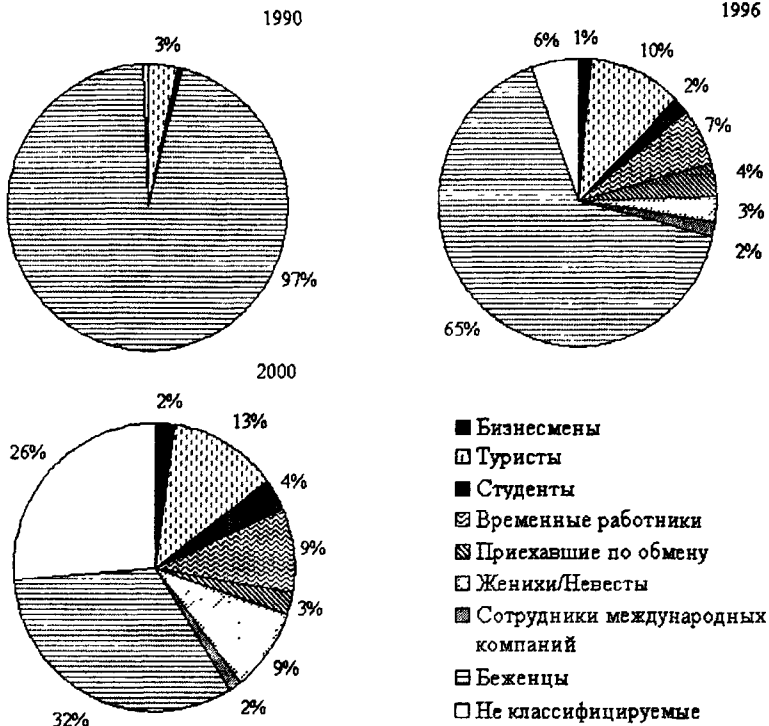
С распадом СССР возникла и в настоящее время продолжается 4-ая волна российской иммиграции в США, принципиально отличающаяся от предыдущих по своей структуре и характеру размещения мигрантов СССР перестал существовать как государство в 1991г., однако Россия объявила о своей независимости раньше, 12 декабря 1990г. С началом Перестройки возникли предпосылки к увеличению миграционного оттока, но статистически значимая волна началась после распада Советского Союза. Период 1990-1991 гг. может быть назван отправной точкой новой волны российской иммиграции за рубеж, что справедливо и в отношении эмиграции в Соединенные Штаты Америки. Иммиграционный приток с территории бывшего Советского Союза в США в 1980-х был незначителен и составлял приблизительно 2-3 тыс. чел. в год, но уже в 1989г. объемы иммиграции возросли до более чем 11 тыс. чел., в 1990г до 25 тыс. чел, а в 1991 г. до 57 тыс. чел. (U.S. INS, 1996). “Перестройка” и реструктуризация экономики в России послужили негативными (выталкивающими) факторами для массовой эмиграции с территории страны.

Общая численность иммигрантов включает всех принятых иммигрантов, т.е. тех, кто получил законный статус иностранного резидента страны. Существует два пути получения данного статуса: до прибытия в страну и после относительно длительного проживания в ней. СГИ США регистрирует обе категории иммигрантов: новоприбывших на постоянное место жительства и тех, кому статус иностранного резидента был присвоен позднее. Таким образом, поток иммиграции из любой страны в США может быть разделен на две составляющие: (1) иммиграция новоприбывших и (2) иммиграция получающих вид на жительство в США. Иммиграция новоприбывших может быть названа *чистой иммиграцией*, т.к. она отражает число граждан, покидающих Россию уже в статусе иностранного резидента. Численность новоприбывших из России иммигрантов в течение изучаемого периода времени постоянно увеличивалась, что позволяет сделать вывод о том, что четвертая волна иммиграции продолжается по сей день. Однако, как показали результаты исследования, колебания общей

численности зарегистрированных российских иммигрантов определяются изменениями числа получающих статус иностранного резидента после приезда в США. За изучаемый период времени существенно изменилось соотношение составляющих иммиграционного потока из РФ в США: доля получающих вид на жительство после въезда в страну в начале 90-х гг. составляла 9/10, а уже в начале 2000-х гг. снизилась и была равна приблизительно 2/3 от общего числа иммигрантов. Эти изменения связаны напрямую с причинами возникновения и характером потока иммиграции. Прямым источником 2-ой составляющей окончательной, или постоянной иммиграции является временная иммиграция.

Социальная структура потока российских иммигрантов, получающих статус иностранного резидента, по статусу на момент въезда (данные за 1990, 1996, 2000 гг.) показана на рис. 1. В начале 90-х гг. беженцы являлись доминирующей категорией временных мигрантов, получающих статус вид на жительство, и соответственно статус иностранного резидента страны. Данная черта делает четвертую волну иммиграции схожей с предыдущими волнами (постреволюционной и поствоенной). Политические мотивы были ведущими причинами для эмиграции россиян и граждан других бывших советских республик. Большинство мигрантов предпочитали мигрировать в статусе политических беженцев, т.к. правительство США не ограничивает иммиграцию данной категории. Затем, по прошествии нескольких лет политические и экономические причины, связанные с распадом СССР и последующим экономическим кризисом в России, уступили место позитивным экономическим основаниям для миграции, т.е. притягивающим факторам, ассоциирующимся с аттрактивными чертами страны иммиграции.

Общая тенденция четвертой волны российской иммиграции выражается в постепенном снижении роли иммиграции беженцев и получающих статус резидента после въезда и постоянном увеличении числа новоприбывших (чистая иммиграция) в общем потоке. За 10 лет (1990-2000 гг.) значительно возросла доля следующих лиц: туристов, временных работников и женихов/невест. В целом структура потока стала более разнообразной. Общая тенденция, характерная для настоящего времени и ближайшего будущего, заключается в следующем: выделенные три категории временных мигрантов являются и будут являться основными ресурсами постоянной или окончательной миграции, доля беженцев будет постепенно снижаться. Несмотря на то, что речь идет о сравнительно мощной волне российской иммиграции, за все годы (1992-2003 гг.) доля иммигрантов из РФ в общем потоке прибывающих на постоянное место жительства в США не превышала 2,2 %.

Рис. 1. Распределение иммигрантов, получивших статус иностранного резидента в США, по статусу на момент прибытия

Примечания 1 Данные за 1990 г по СССР 2 Составлено автором по данным 1990, 1996, 2000 Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service, U S INS, 1991, 1997, 2002, Washington, DC U S Government Printing Office

За изучаемый период география иммиграции изменилась в сторону большего разнообразия, прежде всего, за счет ослабления роли Нью-Йорка как традиционного центра концентрации русскоязычного населения и возрастающей роли других крупных мегаполисов. За период 1996-2003 гг. в Нью-Йорк и Калифорнию мигрировало большинство российских граждан. В этом смысле, эти два штата сохранили свою исторически сложившуюся позицию главных центров аттрактивности российской иммиграции и концентрации русскоязычного населения, существующих, по крайней мере, с 1910 г. Нью-Йорк и Калифорния являются главными концентраторами всего иностранного населения страны. В то же время, несмотря на то, что Флорида и Невада так же привлекают значительное число иммигрантов и являются территориями преимущественного расселения иностранного населения, для российской иммиграции они

не играют роли аттрактивных штатов. Интересно отметить, что Вашингтон, Колорадо (Запад), Техас, Вирджиния, Северная Каролина и Джорджия (Юг) – штаты, где удельный вес иностранного населения относительно невелик, однако, в них приезжает значительное число как российских иммигрантов, так и иммигрантов других стран. Вполне закономерно ожидать, что доля иностранного населения в этих штатах в будущем возрастет. Ранее, в предыдущие волны, Техас не был штатом, привлекающим большое число иммигрантов из России, но в настоящее время это штат растущей урбанизации, что положительно сказывается на численности прибывающих на его территорию иммигрантов и граждан Соединенных Штатов. Население и иммигранты, приезжающие на территорию США, распределяться по стране неравномерно, большая их часть проживает в пределах крупнейших СМА. Рис. 2 показывает изменения распределения иммиграционного потока из России по СМА.

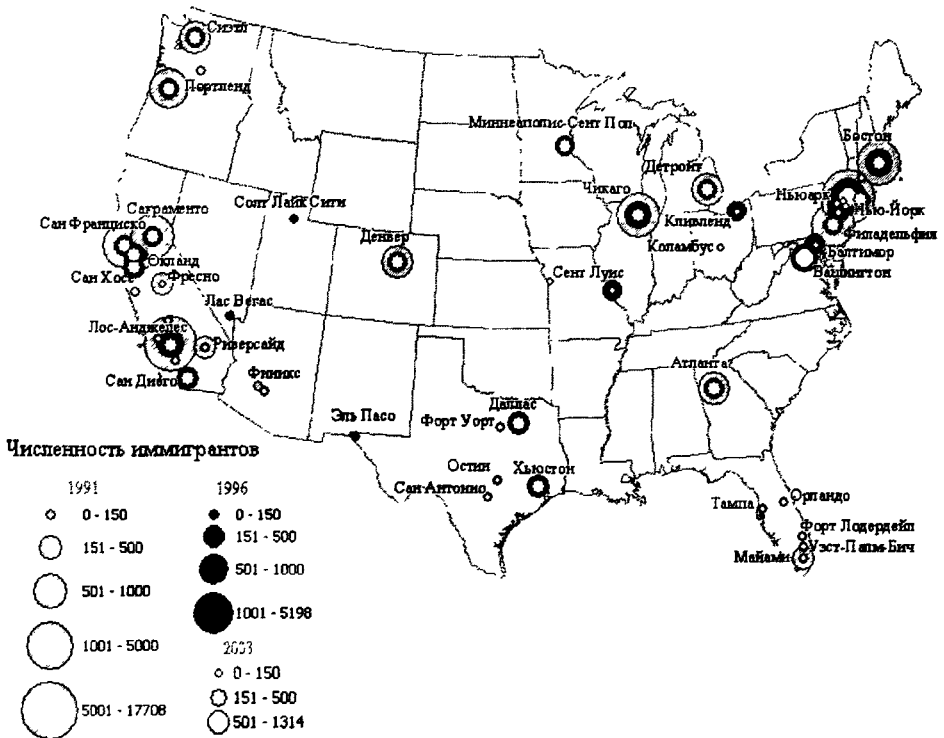

Рис. 2. Российская иммиграция на уровне СМА (1991, 1996 и 2003 гг.)

Примечания 1 Данные за 1991 г по СССР 2 Составлено автором по материалам Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service, 1991, 1996, U S INS, 1992, 1997, Washington DC U S Government Printing Office, и Supplemental Table 2 for year 2003, US CIS, 2003

В 1991 г. большинство советских иммигрантов распределено среди следующих метрополитенских ареалов: Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Бостон, Филадельфия и Сакраменто. На первые два СМА насчитывалось 46 % (вместе с Чикаго – 51 %) всех иммигрантов, прибывающих из СССР, только на один Нью-Йорк приходилось 31 %.

В 1996 г. география российской иммиграции в США стала менее концентрированной вокруг Нью-Йорка и расширилась в направлении штатов западного побережья и Юга.

В 2003 г. ранжирование СМА по численности иммигрантов из России было следующим: Нью-Йорк, Вашингтон, Сизтл, Лос-Анджелес, Чикаго, Бостон, Портленд, Сакраменто, Филадельфия и Миннеаполис - Сент-Пол. Следует отметить, что хотя все те же СМА были в списке за 1996 г. (за исключением Сакраменто), в их расстановке произошли заметные изменения, Вашингтон и Сизтл заняли второе место после Нью-Йорка, доля которого уже составляла только 9,5 %.

В целом, за изучаемый период времени, распределение потока российской иммиграции сместилось от плотно заселенных территорий Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Сан Франциско в сторону небольших городов центральной и южной части страны и городов-спутников больших метрополий.

Российская иммиграция несмотря на то, что она, по-прежнему, тяготеет к традиционным “воротам иммиграции” (Нью-Йорк, Ньюарк, Бостон, Сан Франциско, Лос-Анджелес), проявила новую тенденцию (особенно за вторую половину изучаемого периода) смещения расселения в направлении *Возникающих и Возникших вновь* пунктов прибытия (Атланта, Даллас, Денвер, Вашингтон, Миннеаполис - Сент-Пол, Сизтл, Орlando).

Так, в 2003 г. численность зарегистрированных иммигрантов из РФ в зоне вокруг Нью-Йорка насчитывала 1 997 чел., или 14,3 % от всего потока российской иммиграции, против 32,2 % в 1996 г. и 33,6 % в 1991 г. Произошедшее радикальное снижение концентрации российских иммигрантов в данном ареале, по мнению автора, будет продолжаться, но вряд ли в ближайшем будущем доля Нью-Йорка достигнет уровня меньше, чем 8-10 %.

Аналогичные изменения произошли в распределении потока чистой иммиграции, или иммиграции новоприбывших, и временной иммиграции из России.

Большая часть временных иммигрантов приезжает и временно поселяется на территории штатов Северо-Востока и Среднего Запада, а также в Калифорнии и Вашингтоне (Запад), и на Юге - в Техасе и Флориде. В целом картина

распределения временных иммигрантов из России по стране временного жительства не отличается и, можно сказать, “копирует” географию окончательной иммиграции. Большая численность прибывающих временных мигрантов, по сравнению с численностью приезжающих на ПМЖ, в южных штатах может быть объяснена превалярованием среди них туристов. Лица, совершающие деловые поездки, и туристы являются самыми многочисленными категориями неиммигрантов, следовательно, можно сказать, что картина распределения является последствием миграции именно этих граждан.

В целом, за изучаемый период проявилась тенденция увеличивающегося разнообразия географии въезда участников чистой иммиграции, появились новые предпочтения в выборе постоянного места жительства, и сокращающегося предпочтения традиционным центрам концентрации русских. Следовательно, можно заключить, что Нью-Йорк “теряет” как иммигрантов, получающих вид на жительство в США, так и новоприбывающих в статусе законного иммигранта.

На протяжении анализируемого периода времени иммиграционный приток из России в США претерпел ряд существенных изменений, заключающихся в увеличении “интеллектуальности” и “талантливости” потока, и омоложении благодаря увеличению доли молодых специалистов. На фоне снижающейся иммиграции занятого населения, доля занятых “по профессиональной специальности и технических сотрудников” на протяжении 90-х гг. постоянно росла. Это позволяет сделать вывод, что в период с 1990 по 1999 г. иммиграция из России в США претерпела значительные изменения в направлении увеличивающегося профессионализма или, можно сказать, талантливости мигрантов. Примечательно, что для иммиграции из Европы были характерны такие же изменения. Уменьшение объемов миграции занятого населения сопровождалось увеличением миграции “талантов”.

В целом, в течение 1995-2001 гг. масштабы постоянной российской иммиграции “талантов” в США были на 10-15 % больше средневропейского уровня. В настоящее время доля российских “талантов” среди европейских держится на уровне 9-11 % .

В потоке постоянной иммиграции статистически невозможно выделить отдельно миграцию “умов” и “талантов”. К сожалению, не доступны и данные по структуре миграции “талантов”, поэтому о мобильности и вкладе мигрантов той или иной профессии судить затруднительно.

Временная российская иммиграция талантов в течение последнего десятилетия 20-го века постоянно возрастала. В 1994 г., когда США начали вести

учет временных иммигрантов из России, доля ученых и людей творческих профессий среди общего временного потока составляла примерно 16 %, что являлось более высоким показателем, чем для иммиграции со всего Советского Союза на начало 1990-х ($\approx 10\%$). После 1994 г., российская иммиграция талантов продолжала увеличиваться в объемах и достигла уровня в 26 % от всей временной иммиграции из России в 2003 году.

Основными источниками талантов в миграции из России в Соединенные Штаты, определяющими изменения объемов общей миграции талантов, являются следующие категории не-иммигрантов: посетители по обмену (J1), профессиональные специалисты (H1B) и международно-признанные спортсмены и эстрадные артисты (P1). Остальные категории, и даже студенты, несмотря на то, что эта категория вторая по объему после посетителей по обмену, не вносят существенных изменений в общую картину динамики. Временная российская иммиграция “талантов” новой волны может быть охарактеризована как имеющая научно-спортивный профиль, смещенный более в сторону научной ориентации из-за преобладания молодых специалистов, как правило, приезжающих по визе J1. Следовательно, новая волна иммиграции из России приносит в США каждый год не столько людей артистических специальностей, сколько “умов”. Можно предположить, что в ближайшем будущем категории J1 (приехавшие по обмену) и P1 (международно-признанные атлеты и эстрадные артисты) сохранят ведущую роль во временном потоке “талантов”, однако вполне вероятно увеличение доли специалистов (H1B) и студентов.

Отсутствие логически ожидаемого снижения объемов после 2001 г. позволяет говорить, что масштабы временной миграции талантов из России не были затронуты, и, вполне вероятно, увеличатся в будущем.

Современное распределение мигрантов по территории США во многом определяется количеством средств, потраченных на сектор “научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы”, а также местожительством русских, эмигрировавших ранее Макроэкономические показатели, такие как: уровень доходов, уровень занятости, внутренний валовый продукт на душу населения и уровень жизни традиционно используются в анализе характера и направленности миграций на любом уровне, т е региональном или международном, и рассматриваются как позитивные факторы или факторы аттрактивности миграции (Андрienko, Гурьев, 2004; Sebula, 1979; Jennissen, 2001; Kielyte, 2002; Maré, Timmins, 2000; Korel I, Korel L, 1999). Размещение российских иммигрантов первого поколения и размещение лиц русского происхождения по территории США рассматриваются автором как социальные детерми-

нанты миграции. Таким образом, следующие факторы аттрактивности, которые потенциально могут определять распределение потока российской иммиграции, были протестированы с помощью корреляционного анализа и регрессионного моделирования:

- валовый продукт штата на душу населения;
- средняя величина персонального дохода;
- уровень безработицы в штате;
- затраты в секторе “научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы”;
- уровень образования;
- структура занятости населения штата (здесь, понимается доля населения штата, занятого в категории “профессиональная специальность”).

Для моделирования и исследования вопроса: какой набор факторов объясняет распределение иммиграции из СССР и российской иммиграции начала 90-х гг. автор использовал пошаговое регрессионное моделирование.

В 1991 г., согласно результатам регрессионного анализа, география расселения иммигрантов по стране определялась исключительно численностью российских иммигрантов первого поколения.

В настоящее время два фактора имеют решающее значение и оказывают наибольшее влияние на распределение потока постоянной российской иммиграции: численность российских иммигрантов первого поколения и затраты на сектор “научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы”. Вместе эти факторы объясняют 92.8 % распределения иммиграции по штатам в 2003 г.

Результаты пошагового регрессионного анализа временной иммиграции из России показали, что три из предложенных факторов аттрактивности объясняют 91.5 % вариации распределения не-иммигрантов: численность российско-иностранного населения, структура занятости штата (в значении доли занятых по профессиональной специальности) и затраты на сектор “научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ”.

В *Заключении* сформулированы основные выводы исследования:

- несмотря на то, что за изучаемый период удельный вес российской иммиграции в общем миграционном притоке в США был незначителен, начало 1990-х гг. было отмечено началом новой волны эмиграции из России в США, что было отражено в американских и российских статистических источниках, которая продолжается по сей день и принципиально отличается от предыдущих по своей структуре и характеру размещения мигрантов;

- “утечка умов” является неотъемлемым компонентом более емкого понятия “миграция талантов”, явления ставшего характерным для 4-ой волны российской иммиграции в США;
- география расселения иммиграции за изучаемый период изменилась в сторону большего разнообразия, прежде всего, за счет ослабления роли Нью-Йорка как традиционного центра притяжения и концентрации русскоязычного населения и возрастающей роли других мегаполисов;
- в течение анализируемого периода времени иммиграционный приток из России в США претерпел ряд существенных изменений, заключающихся в увеличении “интеллектуальности” и “талантливости” потока, омоложении благодаря увеличению доли молодых специалистов;
- современное распределение мигрантов по территории США в многом определяется местожительством русских, эмигрировавших ранее и количеством средств, израсходованных на сектор “научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы”.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Божева А.М. Интеллектуальная миграция: понятие и оценка (на примере российской иммиграции в США) // Известия РГО. 2005. Т. 137. Выпуск 6. с. 58–65 (0,8 п.л.).
2. Божева А.М. Коэффициент пошаговой миграции // Гуманитарная география в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Ю.Д. Дмитриевского. СПб: Эпиграф, 2005.- с. 89-92 (0,3 п.л.)
3. Божева А.М. Иммиграция русскоязычного населения в США: тенденции и динамика // Известия РГО. 2004. Т. 136. Выпуск 6. с. 79–87 (0,9 п.л.).
4. Божева А.М. Об «утечке умов» из России в США // Вестник географического факультета РГПУ им. А.И. Герцена. Выпуск 4. – СПб.: Изд-во «Эпиграф», 2004. – с. 29–34 (0,4 п.л.).
5. Божева А.М. Использование ГИС при изучении иммиграции русскоязычного населения в США в 1978 – 2002 гг. // Вестник географического факультета им. А.И. Герцена. Выпуск 4. – СПб.: Изд-во «Эпиграф», 2004. – с. 33–39 (0,4 п.л.).

Подписано в печать 31.01. 2006 года

Объем 1,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 22.

РТП РГПУ им. А.И. Герцена. 191186, С-Петербург, наб. р. Мойки, 48

2006A
2283

 # - 2283